

Мотивы миграции и оценка оснований для убежища на границе США и Мексики

Игорь Леонов

Независимый исследователь, США

ORCID: 0009-0004-3645-6031

Сентябрь 2026 года

Аннотация

Разговоры в пограничной камере могут вызывать сомнения в мотивах людей, обращающихся за убежищем. Однако услышанное в таком месте еще предстоит соотнести с содержанием заявления и доказательствами по делу. Статья начинается с воспоминаний автора о содержании в Сан-Исидро с 22 по 26 сентября 2021 года. В камере обсуждали долги, жизнь в США, возможные поездки в Россию после получения убежища, а в отдельных разговорах и то, какую историю придумать для обращения за защитой. Эти наблюдения рассматриваются с учетом их происхождения: автор не проводил интервью, не изучал дела собеседников и не знает их дальнейшей судьбы. Исследования миграции помогают разграничить причины отъезда, выбор страны назначения и юридические основания защиты. Затем это разграничение сопоставляется с официальными данными о предварительных проверках, распределении сотрудников и событиях на границе. Расчеты показывают, что число завершенных проверок *credible fear* выросло с 54 100 в 2022 финансовом году до 136 300 в 2023 году, но годовое превышение поступлений над завершениями осталось близким к 14 тысячам. В отдельном сравнении за 2023 и 2024 финансовые годы 86,7 % сокращения числа зарегистрированных событий на юго-западной сухопутной границе пришлось на категорию отдельных взрослых; численность событий с участием людей в составе семей изменилась значительно меньше. Отчеты надзорных органов выявляют дополнительные трудности при передаче дел и учете результатов. Основной вывод состоит в том, что надежная оценка обращения за защитой зависит и от проверки конкретных обстоятельств, и от способности ведомств провести дело через необходимые стадии. Статья связывает личное наблюдение с административными данными, сохраняя различие между подозрением, проверкой и установленным фактом. Доля обоснованных или вымышленных обращений в ней не оценивается.

Ключевые слова: убежище; мотивы миграции; *credible fear*; пограничное задержание; административная нагрузка; США.

1 Личное наблюдение и постановка исследовательского вопроса

22 сентября 2021 года меня задержали в Сан-Исидро. До 26 сентября нас содержали в камере для временно задержанных. По моим воспоминаниям, ее размеры составляли примерно три на пять метров. Вдоль двух стен были закреплены металлические лавки, пол был бетонным, спальных мест не было. За невысокой перегородкой находился один туалет. В разные дни в камере одновременно находились примерно от 15 до 25 мужчин. Люди лежали вплотную друг к другу на узких туристических ковриках и укрывались отражающей полиэтиленовой пленкой. Это описание относится к той камере, в которой находился я. Об условиях во всем учреждении я судить не могу.

Большинство мужчин были выходцами из России, в том числе из Центральной России, Чечни, Дагестана и Сибири. Насколько я помню, их возраст составлял от 20

до 56 лет. Я был самым старшим. Очень яркий свет горел постоянно. В камере ощущался сильный холод; на термометре в коридоре я видел 65 °F, что соответствует примерно 18,3 °C. Мужчины разговаривали, молились и засыпали, когда уставали. В тесном помещении любой разговор был слышен окружающим. Истории и сведения передавались почти непрерывно, и многое я слышал, не вступая в беседу.

В рассказах звучали долги, трудности на родине и надежды устроить другую жизнь в США. Некоторые говорили, что набрали кредитов и скрываются от кредиторов. Другие описывали Америку через образы, знакомые им по фильмам. У меня сложилось впечатление, что многие уехали после жизненных неудач. Именно впечатление: проверить их слова, восстановить обстоятельства отъезда или узнать о причинах, которые они не обсуждали в камере, я не мог. Рассказ о долге мог быть правдивым, неполным или неточным. У меня не было независимых сведений, позволяющих выбрать одну из этих версий.

Часть разговоров касалась уже не общих надежд на лучшую жизнь. Я слышал, как мужчины советовались, как выстроить дело об убежище и какую историю для этого придумать. Это вызывало у меня недоверие, поскольку речь, в моем понимании, шла о создании рассказа, а не об изложении пережитых событий. Обсуждали и то, как после получения убежища снова ездить в Россию. По моему приблизительному воспоминанию, такую возможность рассматривала примерно треть находившихся рядом. Эта доля не была зафиксирована подсчетом или опросом. Я не знаю, что эти люди впоследствии сообщили властям, совершали ли поездки в Россию и какие решения получили по своим делам.

Тогда я мысленно представлял, как на многих из них посмотрел бы сотрудник консульства США, если бы они обратились за обычной туристической визой. Мне казалось, что многим такую визу вряд ли выдали бы. Это было предположение о консульском собеседовании. Вопрос о праве на убежище требует другой проверки. Моя реакция на услышанное не могла ее заменить. При этом было бы неверно свести мое недоверие лишь к неприятию чужого стремления жить лучше. Я слышал и разговоры, которые воспринимал как обсуждение вымышленной истории для получения защиты. Для понимания этого эпизода существенны обе стороны моего впечатления.

Собственный опыт преследования побуждал меня к осторожности. Я считал опасным рассказывать окружающим о себе и избегал личных бесед. Контактных этих людей у меня не сохранилось, дальнейших связей с ними нет. Я находился в положении задержанного, который слышал чужие разговоры и одновременно сознательно скрывал собственные обстоятельства. Это ограничение важно и для оценки молчания. У меня были основания просить защиту, но камера не казалась безопасным местом для их обсуждения. Я не могу утверждать, что другие молчали по той же причине. Однако и считать услышанное полным рассказом о жизни каждого из них у меня нет оснований.

Эпизод восстановлен по памяти в сентябре 2026 года. Размеры помещения, количество людей, возраст и приблизительная доля участников отдельных разговоров не были измерены или записаны для исследования. В распоряжении автора нет протоколов интервью, заявлений этих людей или материалов их дел.

Тем не менее воспоминание позволяет поставить содержательный вопрос. Как отличить желание переехать в другую страну от оснований для международной защиты? И как проверять подозрение, возникшее после разговора о придуманной истории, не превращая его заранее в заключение по чужому делу?

Ответ зависит прежде всего от того, о чем именно спрашивают человека. Обсуждая будущую жизнь в США, он может говорить о работе, родственниках, изучении языка или образовании детей. При рассмотрении обращения за убежищем выясняют обстоятельства причиненного вреда, риск его повторения, причины преследования и другие условия, предусмотренные законом. Ответы на обе группы вопросов могут быть правдивыми. Ошибка возникает, когда предпочтение определенной страны принимают за исчерпывающее объяснение отъезда и на этом основании отвергают необходимость защиты. Возможна и обратная ошибка: тяжелая дорога или убедительный рассказ о страданиях создают сочувствие, которое подменяет проверку юридически значимых обстоятельств.

Разграничить эти вопросы предстоит учреждению, работающему с большим количеством новых обращений. В момент прибытия у него обычно нет полностью проверенной истории. Необходимо оформить сведения, провести предварительное собеседование, передать материалы, организовать дальнейшее рассмотрение и принять решение по применимым правилам. Каждая стадия требует времени и зависит от работы других подразделений. Когда поступлений становится больше, чем система успевает обработать, приходится выбирать, куда направить сотрудников и какие дела продвигать в первую очередь. Сам по себе объем работы ничего не говорит об обоснованности отдельного обращения, но влияет на условия его проверки.

Эмпирическая часть статьи построена на описательных расчетах и анализе документов. Годовые данные Службы гражданства и иммиграции США (U.S. Citizenship and Immigration Services, USCIS) позволяют сопоставить поступления и завершения предварительных проверок *credible fear* за 2019-2023 финансовые годы. Отдельный ряд данных Таможенно-пограничной службы США (U.S. Customs and Border Protection, CBP) показывает изменения в составе зарегистрированных пограничных событий между 2023 и 2024 финансовыми годами. В отчетах Управления генерального инспектора Министерства внутренней безопасности (DHS OIG) и Счетной палаты США (Government Accountability Office, GAO) рассматриваются кадровая нагрузка, передача материалов и ограничения учета результатов.

Эти источники описывают административную среду, в которой рассматриваются обращения за защитой. Более поздняя статистика не подтверждает ни условия моего содержания в сентябре 2021 года, ни содержание услышанных разговоров. Числовые ряды также не объединяются: у них разные единицы учета, периоды и стадии процедуры. Их назначение состоит в проверке более узких предположений о нагрузке и результатах работы. Такой подход позволяет связать личный опыт с исследовательским вопросом, не выдавая воспоминание за обследование всей группы заявителей.

2 Причины переезда и основания для защиты

Исследования миграции помогают понять, почему в рассказах людей соседствуют опасения, планы и практические расчеты. В подходе Хейна де Хааса переезд рассматривается через сочетание стремлений человека и его возможностей действовать в существующих социальных и материальных условиях (de Haas, 2021). Карлинг и Шевель также различают желание уехать и способность осуществить переезд (Carling, Schewel, 2018). Это позволяет избежать представления, будто человек либо полностью свободен в выборе, либо вообще не способен выбирать. Угроза может резко ограничить возможность остаться дома и при этом оставить пространство для решений о маршруте, сроке отъезда или стране назначения.

Причину отъезда и выбор места, куда человек направляется, полезно рассматривать последовательно. Опасность может сделать дальнейшее проживание небезопасным, но сама по себе не определяет, какую страну удастся достичь. На маршрут влияют деньги, документы, родственники и доступные сведения. Иногда первоначальные планы меняются уже в дороге. Кроули и Хаген-Занкер показывают, как предпочтения относительно страны назначения складываются под влиянием политики, социальных связей и представлений о возможностях в разных странах (Crawley, Hagen-Zanker, 2019). Поэтому планы, о которых человек говорит на границе, нельзя автоматически переносить на момент отъезда и считать его единственной причиной.

Исследование Маколифф и Джаясурии опирается на крупные опросы потенциальных и уже состоявшихся мигрантов в нескольких странах происхождения и в Австралии (McAuliffe, Jayasuriya, 2016). Оно помогает поставить эмпирический вопрос о том, как люди выбирают направление и какой информацией располагают. Но его результаты не дают основания оценивать мотивы русскоязычных людей на границе США и Мексики. Различаются состав участников, маршруты, правовые условия и момент, в который собирались сведения. Для настоящей статьи ценен способ постановки вопросов о выборе. Переносить численные результаты одного обследования на другую группу было бы необоснованно.

Эти различия теряются, когда слова «беженец» и «мигрант» превращаются в характеристики личности. Кроули и Склепарис разбирают, как жесткие категории скрывают сложность мотивов и перемещений (Crawley, Skleparis, 2018). Эрдал и Эппен показывают сходные ограничения при противопоставлении вынужденной и добровольной миграции (Erdal, Oerppen, 2018). Из этих работ не следует, что юридические категории нужно отменить. Принимающему решению органу по-прежнему необходимы применимая норма и доказательства. Однако принадлежность к категории не заменяет биографию человека. Способность строить планы совместима с вынужденным отъездом, а пережитая опасность еще требует соотнесения с условиями конкретного вида защиты.

В законодательстве США определение беженца связано с преследованием или обоснованными опасениями преследования по установленным законом основаниям. Для предоставления убежища имеют значение и другие условия, исключения и предусмотренное законом усмотрение. Соответствие определению беженца само по себе не означает автоматического предоставления убежища.

Норма 8 U.S.C. § 1158(b)(1)(B)(i) требует установить, что защищаемый законом признак был или будет как минимум одной из центральных причин преследования. Она относится к причине преследования, а не к требованию иметь единственный личный мотив для переезда. Предварительная проверка *credible fear* в рамках 8 U.S.C. § 1225(b)(1) решает свою процессуальную задачу и отличается от окончательного рассмотрения обращения. Здесь достаточно обозначить эти различия; статья не представляет собой обзор всех меняющихся пограничных правил или оценку права конкретного человека на защиту.

Разницу можно пояснить двумя условными примерами, которые не относятся к людям из описанной камеры. Один человек уезжает из-за угроз, связанных с политической деятельностью, и одновременно хочет присоединиться к брату в США. Другой рассчитывает улучшить материальное положение, поскольку недоволен возможностями трудоустройства, и не сообщает о преследовании по защищаемому основанию. Оба могут подробно говорить о заработке и семье. По одним этим темам разговоров различить дела невозможно. Существенные отличия придется искать в обстоятельствах предполагаемого вреда, его причинах и других фактах, имеющих значение по закону. Примеры объясняют логику проверки, но ничего не говорят о распространенности каждого случая.

Вопросы о маршруте и будущих планах сохраняют значение. Они помогают восстановить последовательность событий, понять решения человека, выявить пробелы или обстоятельства, требующие дополнительного выяснения. Пребывание в других странах и особенности маршрута могут иметь и самостоятельные правовые последствия. Важно точно указать, какой вывод подтверждает конкретный факт. Сообщение о желании работать в США само по себе не объясняет, почему заявленная угроза не существовала. Чтобы использовать такой факт при оценке дела, необходимо связать его с определенным утверждением и проверить вместе с остальными материалами.

Разговоры о том, какую историю придумать, ставят иной вопрос. Помощь в изложении реального опыта и обсуждение событий, которых не было, различаются по существу. Некоторые услышанные мною беседы я понимал именно как второе. Было бы неточно представить все разговоры в камере безобидным обменом планами. Но подозрение относится к тому, что было услышано, тогда как вывод о содержании поданного заявления требует изучения самого заявления. Между неформальной беседой, последующим действием и официальным сообщением есть несколько переходов, о которых у меня нет сведений. Совокупная статистика решений тоже не позволяет установить, что произошло с этими конкретными людьми.

Условия камеры влияли на доступную наблюдателю информацию. Физическая близость делала разговоры слышимыми, но не обеспечивала откровенности. Мое собственное молчание показывает, что человек мог скрывать значимые обстоятельства именно из-за отсутствия доверия. Намерение когда-нибудь приехать в Россию также следует отличать от состоявшейся поездки и от объяснения, которое человек впоследствии дал властям. Каждый из этих фактов нуждался бы в отдельном установлении. Обилие услышанного не устраняет пробелов и не дает права достраивать неизвестную часть биографии.

Таким образом, центральная задача процедуры состоит в том, чтобы превратить рассказ в сведения, которые можно проверить и оценить. Для этого нужны содержательные вопросы, возможность дать объяснение и достаточно точная запись. Одновременно ведомства должны справляться с потоком новых обращений. Связь этих задач хорошо видна в статистике предварительных проверок: число выполненных действий может быстро расти, а превышение поступлений над завершениями при этом почти не меняться.

3 Пограничная нагрузка и перераспределение работы

Данные USCIS удобны для начального сравнения, поскольку в одной отчетной категории учитываются и новые поступления, и завершенные проверки. В таблице 1 приведен ряд credible fear screening, обозначенный в источнике как Form I-867, за 2019-2023 финансовые годы. Под credible fear screening далее понимается предварительная проверка заявленных опасений, предусмотренная соответствующей пограничной процедурой. К опубликованным числам добавлены два расчетных показателя: отношение завершений к поступлениям и разность между ними. Первый показывает соотношение годовых объемов выполненной и поступившей работы, второй позволяет увидеть, насколько один объем превышал другой.

Эти показатели не прослеживают судьбу одной группы дел. Проверка могла поступить в одном финансовом году, а завершиться в следующем. Поэтому отношение завершений к поступлениям не показывает вероятность успешного прохождения проверки и не является долей рассмотренных обращений конкретного года подачи. Исходные числа округлены самим ведомством, и расчеты не должны создавать впечатление большей точности, чем допускает источник (USCIS, 2024, таблица данных 1).

Таблица 1. Поступления и завершения проверок credible fear за 2019-2023 финансовые годы

Финансовый год	Поступило	Завершено	Завершения к поступлениям	Поступления минус завершения
2019	105 400	102 300	97,1 %	3 100
2020	30 900	33 600	108,7 %	-2 700
2021	59 200	44 000	74,3 %	15 200
2022	68 300	54 100	79,2 %	14 200
2023	150 400	136 300	90,6 %	14 100

Источник: USCIS (2024), таблица данных 1, Form I-867. Проценты и разности рассчитаны автором по округленным опубликованным значениям. Последний столбец показывает разность годовых поступлений и завершений, а не измеренное изменение накопившейся очереди. Отношение завершений к поступлениям не является долей одобренных обращений.

Наиболее заметное изменение произошло между 2022 и 2023 годами. Число поступлений выросло примерно на 120,2 %, число завершений на 151,9 %. Ведомство выполнило намного больше проверок. Вместе с тем отношение завершений к поступлениям увеличилось с 79,2 до 90,6 %, а годовая разность сократилась лишь с 14 200 до 14 100. Дополнительные 82 200 завершений почти

точно соответствовали дополнительным 82 100 поступлениям. Следовательно, рост выполненной работы и сохранение годового разрыва вполне совместимы. Чтобы приблизиться к текущему объему новых обращений, понадобилось более чем вдвое увеличить число завершенных проверок.

Значение за 2020 год помогает правильно прочитать этот показатель. Отношение составило 108,7 %, поскольку завершений оказалось больше, чем новых поступлений. Это возможно, если в течение года завершаются и ранее поступившие дела. Речь не идет о доле положительных решений, которая каким-либо образом превысила сто процентов. В упрощенной очереди остаток на конец периода равен остатку на начало плюс поступления минус выбытия. Для реального административного учета потребовалось бы дополнительно учесть передачи, отозванные и возобновленные дела, исправления записей и изменения охвата. В таблице нет ни начального остатка, ни полного набора таких корректировок. Восстановить размер очереди по одной годовой разности невозможно.

По той же причине рост числа завершений нельзя сразу объявить ростом производительности сотрудников. Он мог быть связан с увеличением штата, перераспределением работников, изменением состава дел или завершением обращений прошлых лет. Опубликованные итоги не разделяют эти объяснения. Они позволяют установить масштаб выполненной работы и сопоставить его с поступлениями. Для вывода о том, что результат вызван определенной реформой, понадобились бы сведения о ее введении, кадровых изменениях, сложности дел и подходящая основа для сравнения. Настоящий расчет такого причинного вывода не дает.

Отчет DHS OIG добавляет к этой картине сведения о распределении сотрудников. В июне 2023 года более 90 % офицеров по вопросам убежища были направлены на работу с *credible fear*, тогда как примерно 3 % занимались заявлениями, поданными непосредственно в USCIS в порядке *affirmative asylum* (DHS OIG, 2024). Это данные на определенный момент, а не средняя структура занятости за год. Проценты сотрудников также нельзя непосредственно превратить в сопоставимое количество рассмотренных дел. Но отчет показывает, насколько интенсивно одна срочная задача использовала кадровый ресурс, необходимый и для другой части системы убежища.

Перераспределение создает понятную управленческую зависимость. Подразделение, получившее сотрудников для новых пограничных проверок, приобретает дополнительные рабочие часы. Там, откуда их перевели, этих часов становится меньше. Найм или повышение производительности могут компенсировать потерю, однако такую компенсацию следует подтверждать. Без нее сокращение ожидания на одном участке может сопровождаться его увеличением на другом. Из этого не следует, что приоритет пограничных проверок обязательно был ошибочным. Следует более узкий вывод: оценка решения должна включать последствия для тех обращений, на которые теперь остается меньше ресурсов.

Число поступивших проверок нельзя напрямую вывести и из общего количества пограничных *encounters*. В статистике CBP этот термин обозначает

зарегистрированные события применения пограничных полномочий. Одно и то же лицо может учитываться более одного раза, а процессуальное продолжение у разных событий может различаться. Поэтому далее используется выражение «пограничные события», а не «число прибывших просителей убежища». Делить количество направлений на проверку на общее число encounters и получать таким способом долю заявителей было бы некорректно: без связи между записями неизвестно, какие именно события привели к каким направлениям.

В таблице 2 сопоставлены события на юго-западной сухопутной границе за 2023 и 2024 финансовые годы. Числа CBP воспроизведены в отчете DHS OIG о проверках, опубликованном в 2025 году. Общий итог уменьшился на 340 664, или на 13,8 %. Из этого сокращения 295 442 события пришлось на категорию отдельных взрослых, что составляет 86,7 % общего уменьшения. Число событий с участием людей в составе семей снизилось только на 17 081, или на 2,1 %. Их доля в общем итоге поэтому выросла с 33,2 до 37,7 %. Категория семейных групп считает людей, а не количество семей (DHS OIG, 2025, таблица 1).

Таблица 2. Пограничные события по категориям на юго-западной сухопутной границе за 2023 и 2024 финансовые годы

Категория	2023 год	2024 год	Изменение
Отдельные взрослые	1 514 322	1 218 880	-19,5 %
Люди в составе семей	821 537	804 456	-2,1 %
Дети без сопровождения	137 275	109 998	-19,9 %
Несовершеннолетние с сопровождением	2 535	1 671	-34,1 %
Всего	2 475 669	2 135 005	-13,8 %

Источник: данные CBP, приведенные в DHS OIG (2025), таблица 1; процентные изменения рассчитаны автором. Учтены события, а не уникальные лица. В категории семейных групп учитываются отдельные люди, а не число семей. Состав категорий соответствует источнику.

Изменение состава событий существенно для оценки того облегчения, о котором может говорить уменьшившийся общий итог. Если при планировании сократить каждый вид ресурсов на 13,8 %, это будет означать предположение, что все виды работы уменьшились одинаково. Данные такого предположения не подтверждают. Категория людей в составе семей осталась гораздо ближе к уровню предыдущего года, чем категория отдельных взрослых. При этом таблица не показывает, сколько времени требовала каждая категория и была ли обработка семейных событий в среднем более трудоемкой. Для такой оценки нужны наблюдения за конкретными действиями сотрудников и затратами времени.

Общая нагрузка складывается из количества событий каждого типа и среднего объема работы, который они вызывают. К первоначальной обработке добавляются передачи материалов и последующие процедуры. Поэтому нагрузка может меняться и из-за общего количества событий, и из-за их состава, и из-за применяемых правил. Таблица 2 описывает первые два компонента, но не содержит данных о затраченном времени. Ее значение состоит в проверке распространенного упрощения: уменьшение общего пограничного показателя еще

не доказывает пропорционального сокращения потребности в сотрудниках на каждом участке.

Два рассмотренных ряда показывают разные стороны административной нагрузки. По данным проверок видно, что резкий рост завершений может почти не изменить годовое превышение поступлений. По пограничным данным видно, что сокращение общего количества событий может быть сосредоточено преимущественно в одной категории. Кадровый отчет связывает эти наблюдения с распределением ограниченного числа работников. Ни один из результатов не измеряет долю необоснованных обращений. Они характеризуют условия, в которых обращения предстоит проверять. Далее необходимо выяснить, насколько результаты, зафиксированные в отчетности, позволяют проследить последующее движение дел.

4 Что позволяют установить административные результаты

Каждая запись о результате относится к определенной стадии. Положительный итог предварительной проверки означает, что пройден соответствующий порог, но не удостоверяет последующее предоставление убежища. Отрицательный итог отражает решение в рамках конкретной процедуры и сам по себе не является установленным фактом вымысла. Административное закрытие без решения по существу имеет еще одно значение. В публичном обсуждении эти различия часто исчезают за общим «процентом одобрений» или «процентом отказов». Чтобы интерпретировать такую долю, прежде всего нужно установить, какие случаи входят в знаменатель, какие решения включены в числитель и какие дела еще не дошли до учитываемого результата.

Эту проблему иллюстрирует исследование GAO о проверках *credible fear* и *reasonable fear*. За период с 2014 финансового года по первые два квартала 2019 финансового года примерно 71 % результатов составляли положительные заключения, 14 % отрицательные, еще 14 % административные закрытия. Авторы отчета также выявили ограничения в данных по делам и в последовательном учете результатов контроля качества (GAO, 2020). Приведенные округленные доли относятся к совокупности двух предварительных процедур в определенный исторический период. Они не показывают долю людей, которым впоследствии предоставили убежище. Использование положительного итога проверки в качестве окончательного результата одновременно подменило бы и применяемый критерий, и момент наблюдения.

Тот же отчет показывает, почему имеет значение устройство учетной системы. В данных USCIS недостаточно четко различались основные заявители и лица, включенные в записи как зависимые члены семьи либо для сохранения единства семьи. В последующих сведениях о выполнении рекомендаций GAO указано, что в январе 2021 года по всей стране было введено дополнительное поле, призванное улучшить это разграничение (GAO, 2020). Исторический недостаток поэтому нельзя описывать так, будто это поле отсутствует и сейчас. Исследовательский вывод относится к связи между категорией и подсчетом. Если роли людей внутри семейной записи не различаются надежно, число записей нельзя без дополнительной проверки считать числом самостоятельных требований о защите.

Исправление учета улучшает возможности последующего анализа, но не снимает вопросов к сравнению разных лет. Необходимо знать, когда новая категория появилась, как последовательно ее заполняли и какие старые записи остались без уточнения. Иначе изменение статистики может отражать не поведение заявителей и не работу процедуры, а переход к иному способу регистрации. Чем точнее выглядит итоговый процент, тем важнее проверить, осталось ли неизменным содержание подсчитываемой единицы.

В другом отчете GAO изучались две пилотные программы ускоренных проверок: Prompt Asylum Claim Review и Humanitarian Asylum Review Process. Они действовали с октября 2019 года по март 2020 года. По состоянию на октябрь 2020 года по примерно 630 людям, получившим положительные результаты проверок, в соответствующих судебных данных не удавалось установить наличие производства. Проблемы касались подачи документов о вызове в иммиграционный суд, Notice to Appear, и своевременного внесения сведений. В последующих обновлениях сообщалось о мерах по устранению недостатков, связанных с непередаваемыми уведомлениями (GAO, 2021). Отчет документирует сбой передачи на определенном этапе прошлого периода; он не дает оснований утверждать, что эти же дела до сих пор отсутствуют в судебном учете.

Этот пример позволяет увидеть ограничение показателя, который заканчивается на выполнении собеседования. Одно ведомство может отчитаться о завершенной проверке, тогда как принимающая сторона еще не располагает материалами для следующего этапа. В статистике первого органа работа выполнена, но дальнейшее рассмотрение задерживается. Исследователь, использующий только судебную базу, может вообще не увидеть людей, чьи дела должны были поступить в суд. Поэтому требуется проследивать движение дела и промежутки между значимыми действиями. Для объяснения такого разрыва не обязательно предполагать недобросовестность сотрудников или заявителей. Он может возникнуть и при частично верных записях разных учреждений, которые не складываются в завершенную последовательность.

Результаты пилотных программ также нельзя механически сравнивать с долями из более раннего исследования GAO. На различия могли повлиять состав участников, порядок их отбора, условия проведения проверки, применимые процедуры и время наблюдения. Чтобы выделить влияние ускорения или места содержания, потребовалось бы исследование, учитывающее эти различия. Два отчета помогают определить, что именно следует проверять, но не образуют общего эксперимента или единой группы наблюдения. Рассчитать по ним самостоятельный эффект политики невозможно.

Аналогичная осторожность нужна при чтении статистики явки в суд. По данным GAO, в 2016-2023 финансовых годах около 34 % первоначальных завершений дел лиц, не содержащихся под стражей, приходилось на заочные решения о выдворении (in absentia removal orders) (GAO, 2024). В знаменатель здесь входят первоначальные завершения дел. Это не все назначенные заседания, не все находящиеся на рассмотрении дела и не все люди, участвующие в производстве. Поэтому показатель нельзя пересказать как «34 % всех участников не приходят в суд». В отчете отмечены недостатки сведений о присутствии на заседаниях. Согласно последующей информации о выполнении рекомендаций, в декабре 2024

года Исполнительное управление по рассмотрению иммиграционных дел (EOIR) ввело обязательные поля для такого учета. Это изменение не превращает прежнюю долю завершений в показатель посещаемости задним числом.

При использовании завершенных дел для описания всей системы возникают как минимум две проблемы отбора. Быстрые дела раньше попадают в группу завершенных, тогда как более длительные еще остаются за ее пределами. Кроме того, сам способ завершения может влиять на продолжительность производства. Полученный процент поэтому отражает и происходившие события, и скорость, с которой разные дела дошли до учитываемого результата. Он полезен для описания состава завершенной работы, но отвечает на иной вопрос, чем показатель фактической явки. Для последнего нужны сведения о назначенных заседаниях, обязанности присутствовать, состоявшейся явке и применимых исключениях. Для оценки окончательных результатов защиты необходимо проследить те же дела до соответствующего решения.

Проблема, таким образом, не решается простым увеличением количества собираемых сведений. Важнее четко определить единицы учета и обеспечить связь между стадиями. База с большим числом полей может воспроизводить прежнюю ошибку, если категории остаются неоднозначными. И наоборот, несколько надежно фиксируемых событий позволяют понять, завершена ли проверка, подан ли документ в суд, началось ли производство и принято ли решение. Такая запись дает исследователю возможность восстановить процесс, не приписывая ему выводов, которых в самих материалах нет.

5 Организация проверки и оценка работы ведомств

Из проведенного анализа следует определенный порядок работы с рассказом заявителя. Вопросы об отъезде, маршруте и выборе страны необходимо связывать с сообщением о предполагаемом преследовании, сохраняя самостоятельное значение каждого вопроса. Последовательное изложение помогает установить, что происходило до отъезда, какие решения принимались в пути и когда США стали желаемой страной назначения. Затем проверяются обстоятельства вреда и его причины. Так становится понятно, какую роль играет каждый факт. Желание работать или жить рядом с родственниками учитывается в общей истории, но не заменяет оценки угрозы, о которой заявляет человек.

Такой подход совместим с тщательной проверкой достоверности. Даты могут противоречить друг другу, отдельное утверждение может не находить подтверждения, объяснение может меняться при сопоставлении с другими сведениями. В каждом случае следует зафиксировать конкретное расхождение, заданный по нему вопрос и ответ заявителя. Это позволяет следующему проверяющему или судье понять ход рассуждения и значение спорного факта. Общее впечатление от уверенности, амбиций или эмоциональности человека дает гораздо меньше возможностей для последующей проверки решения. Сочувствие к пережитым трудностям также не освобождает от изучения предусмотренных законом условий.

Личный эпизод, с которого начинается статья, показывает две задачи интервью. Необходимо выяснять обстоятельства, вызывающие сомнение, в том числе

сведения об обсуждении вымышленного рассказа. Одновременно человеку нужно дать возможность сообщить о том, о чем он не говорил в недоверительной и открытой для посторонних обстановке. Какая из этих ситуаций относится к конкретному делу, нельзя решить заранее. Качество общения и полнота записи имеют практический смысл именно потому, что позволяют разобраться в неизвестных обстоятельствах. Дополнительное время на интервью полезно в той мере, в какой оно помогает этой работе. Одного показателя длительности беседы недостаточно для вывода о ее качестве.

Планирование ресурсов должно учитывать взаимосвязанные виды работы. В 2023 году, как показывают расчеты, даже резкий рост числа завершенных проверок почти не устранил превышения новых поступлений. Кадровые сведения свидетельствуют, что ответ на нагрузку затрагивал сотрудников, необходимых и для другого направления убежища. Поэтому управленческая оценка должна охватывать и результат принимающего подразделения, и последствия для подразделения, которое передало работников. Это не означает, что существует одна правильная кадровая пропорция. Речь идет о полноте оценки: выигрыш в одном месте следует рассматривать вместе с изменением ожидания в других частях системы.

То же относится к плановым показателям. Заданное число завершений полезно, если ясно определена единица работы и отдельно проверяется ее качество. Оно вводит в заблуждение, когда любые завершения считаются равноценными независимо от сложности или когда подразделение выполняет свой план, оставляя нерешенную передачу материалов следующему органу. Рассмотренные источники дают основание дополнять показатели отдельных стадий сведениями о том, что произошло после них. Для предварительной проверки это может быть срок передачи результата и появление дела в последующей процедуре. Для судебного администрирования это может быть время от подачи материалов до первого обязательного заседания и полнота сведений о явке. Здесь предлагается направление оценки, а не утверждается, что ведомства сейчас полностью лишены подобных средств контроля.

Новые требования к отчетности тоже расходуют ресурсы. Время на внесение данных уменьшает время, доступное для другой работы, а подробные личные сведения требуют правил доступа и защиты. Поэтому задача состоит в определении минимального набора информации, по которому можно восстановить юридически и административно значимые переходы. Определения желательно сохранять достаточно устойчивыми для сравнения периодов. Если поле вводится или меняется, в анализе должны быть указаны дата и последствия этого изменения. Примеры GAO показывают, что без такой оговорки улучшение учета легко принять за изменение самого процесса.

Долю положительных или отрицательных решений также недостаточно использовать как самостоятельную меру качества. Ее изменение может объясняться составом поступивших дел либо указывать на ошибку. Различить эти варианты позволяет изучение доказательств и мотивировки в определенной совокупности дел. Существующие процедуры надзора и контроля качества следует оценивать по тому, какие недостатки они обнаруживают. Отчет GAO 2020 года описывает как такие процедуры, так и слабые места в учете их результатов.

Поэтому обоснованная рекомендация состоит в том, чтобы связывать результаты контроля качества с показателями нагрузки и движения дел. Ускорение имеет практическую ценность, если оно не сопровождается ростом устранимых ошибок и повторных сбоев на следующей стадии.

Для публичного представления результатов необходимы точные названия показателей. «Завершенные предварительные проверки», «положительные результаты предварительных проверок», «первоначальные завершения судебных дел» и «окончательные решения о предоставлении убежища» обозначают разные события. Даже правильное число может вводить в заблуждение, если его подписать названием другого результата. В двух таблицах этой статьи использован простой порядок: исходные значения, формула, знаменатель и пояснение пределов вывода. Он позволяет читателю проверить арифметику и понять, с какой частью аргумента он согласен, а с какой спорит.

Перечисленные меры не снимают политического выбора между конкурирующими приоритетами. Государство может направлять больше ресурсов на новые пограничные обращения, давние заявления или соблюдение отдельных процессуальных сроков. У каждого выбора есть последствия для людей, ожидающих в других частях системы. Исследовательская задача состоит в том, чтобы показать эти последствия и отделить их от изменений входящего потока. Административную задержку нельзя объяснять личными мотивами заявителей без соответствующих сведений. И предоставление защиты, и применение миграционного контроля требуют, чтобы учреждение могло проверить обстоятельства, провести дело через необходимые стадии и объяснить результат.

6 Выводы и ограничения

Воспоминание о камере в Сан-Исидро включает разговоры об обычных жизненных стремлениях и беседе, которые я воспринимал как обсуждение вымышленных историй для убежища. Оно включает и мое собственное молчание, связанное с опасением раскрывать личные обстоятельства. Эти элементы нельзя отделить друг от друга, не исказив опыт. Стремление найти работу не доказывает ложности сообщения о преследовании. Разговор о придуманной истории дает более конкретный повод для сомнения, но не сообщает, что человек впоследствии подал властям. Значение личного эпизода заключается в постановке вопроса о доказательствах и положении наблюдателя. Он не дает основания вынести заключение по делам находившихся рядом людей.

Административные источники показывают сходную опасность поспешного вывода на другом уровне. В 2023 финансовом году USCIS завершила значительно больше проверок *credible fear*, чем годом ранее, однако превышение поступлений над завершениями осталось близким к 14 тысячам. Между 2023 и 2024 финансовыми годами число событий на юго-западной границе снизилось, но основное сокращение пришлось на отдельных взрослых, тогда как категория людей в составе семей изменилась мало. Надзорные отчеты показывают, как распределение сотрудников, устройство записи и передача материалов влияют на статистическую картину. Поэтому результативность следует оценивать по связанным стадиям процесса. Ни рост завершений, ни уменьшение общего числа

пограничных событий сами по себе не устанавливают, что проверка обращений стала проще или надежнее.

Ограничения материала определяют и пределы этих выводов. В статье нет репрезентативных интервью, связанных индивидуальных записей или независимой оценки правовых оснований отдельных заявлений. Числовая часть опирается на опубликованные совокупные показатели за определенные прошлые периоды и не описывает все пограничные операции в 2026 году. Она не устанавливает причинного эффекта конкретной политики, частоты ошибок или распространенности вымышленных обращений. Личное воспоминание используется для постановки вопроса. Доли из разных административных источников не сводятся в общий показатель успеха или неудачи, поскольку относятся к разным группам и результатам.

В этих пределах сочетание опыта и документальных данных дает содержательный результат. Наблюдение позволяет заметить проблему, исследования миграции уточняют ее смысл, а административные показатели проверяют отдельные предположения о нагрузке и работе учреждений. Решение по заявлению должно опираться на относящиеся к нему доказательства. Оценка ведомства должна проследивать работу достаточно далеко, чтобы учитывать последствия для следующей стадии и для других заявителей. Соблюдение этих условий позволяет обсуждать защиту и контроль на основании проверяемых сведений, сохраняя различие между услышанным, предполагаемым и установленным.

Данные и методика расчетов

Таблицы построены по опубликованным совокупным данным государственных органов. Проценты округлены до одного десятичного знака. В таблице 1 отношение завершений к поступлениям рассчитано как $100 \times \text{число завершений} / \text{число поступлений}$. Разность равна числу поступлений за вычетом числа завершений. В таблице 2 процентное изменение рассчитано как $100 \times (\text{значение за 2024 год} - \text{значение за 2023 год}) / \text{значение за 2023 год}$. Вклад отдельных взрослых в общее сокращение равен $295\,442 / 340\,664 \times 100 = 86,7\%$. Доля людей в составе семей рассчитана относительно общего числа событий соответствующего года. Все указанные здесь годы статистических рядов являются финансовыми.

Личный эпизод изложен автором по памяти в сентябре 2026 года и относится к периоду с 22 по 26 сентября 2021 года. Дата начала задержания уточнена по пограничным документам, полученным автором по запросу FOIA. Разговоры переданы по смыслу, без претензии на дословное воспроизведение. Упомянутая в воспоминании приблизительная доля людей не относится к административным расчетам и не является результатом опроса. Набор индивидуальных исследовательских данных не создавался. Недостатки, описанные в исторических отчетах, разграничены с последующими исправлениями, о которых сообщается на страницах соответствующих рекомендаций. Русская редакция сохраняет эмпирическую основу и выводы англоязычной версии статьи *Inside Border Detention: Observing Migration Motives at the U.S.-Mexico Border*.

Литература и источники

Carling, J., & Schewel, K. (2018). Revisiting aspiration and ability in international migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 945-963. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384146>

- Crawley, H., & Hagen-Zanker, J. (2019). Deciding where to go: Policies, people and perceptions shaping destination preferences. *International Migration*, 57(1), 20-35. <https://doi.org/10.1111/imig.12537>
- Crawley, H., & Skleparis, D. (2018). Refugees, migrants, neither, both: Categorical fetishism and the politics of bounding in Europe's "migration crisis." *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(1), 48-64. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1348224>
- de Haas, H. (2021). A theory of migration: The aspirations-capabilities framework. *Comparative Migration Studies*, 9, Article 8. <https://doi.org/10.1186/s40878-020-00210-4>
- Erdal, M. B., & Oeppen, C. (2018). Forced to leave? The discursive and analytical significance of describing migration as forced and voluntary. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6), 981-998. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384149>
- McAuliffe, M., & Jayasuriya, D. (2016). Do asylum seekers and refugees choose destination countries? Evidence from large-scale surveys in Australia, Afghanistan, Bangladesh, Pakistan and Sri Lanka. *International Migration*, 54(4), 44-59. <https://doi.org/10.1111/imig.12240>
- U.S. Citizenship and Immigration Services. (2024). FY 2023 annual statistical report. Использованы сведения о проверках credible fear и таблица данных 1. https://www.uscis.gov/sites/default/files/document/reports/fy2023_annual_statistical_report.pdf
- U.S. Department of Homeland Security, Office of Inspector General. (2024, July 3). USCIS faces challenges meeting statutory timelines and reducing its backlog of affirmative asylum claims (OIG-24-36). <https://www.oig.dhs.gov/sites/default/files/assets/2024-07/OIG-24-36-Jul24.pdf>
- U.S. Department of Homeland Security, Office of Inspector General. (2025, August 21). Results of November 2024 unannounced inspections of CBP holding facilities in Southern Arizona and California (OIG-25-36). Использована таблица 1. <https://www.oig.dhs.gov/sites/default/files/assets/2025-08/OIG-25-36-Aug25.pdf>
- U.S. Government Accountability Office. (2020, February 19). Immigration: Actions needed to strengthen USCIS's oversight and data quality of credible and reasonable fear screenings (GAO-20-250). Учтены последующие обновления о выполнении рекомендаций. <https://www.gao.gov/products/gao-20-250>
- U.S. Government Accountability Office. (2021, January 25). Southwest border: DHS and DOJ have implemented expedited credible fear screening pilot programs, but should ensure timely data entry (GAO-21-144). Учтены последующие обновления о выполнении рекомендаций. <https://www.gao.gov/products/gao-21-144>
- U.S. Government Accountability Office. (2024, December 19). Immigration courts: Actions needed to track and report noncitizens' hearing appearances (GAO-25-106867). Учтены последующие обновления о выполнении рекомендаций. <https://www.gao.gov/products/gao-25-106867>
- United States Code. Title 8, § 1101(a)(42), определение беженца; § 1158, убежище; § 1225(b)(1), ускоренное выдворение и проверка credible fear. Office of the Law Revision Counsel, U.S. House of Representatives. <https://uscode.house.gov/>